

Не оглядываясь, я побежала обратно в свою комнату. Крепко сжимая в руках записку, пропитанную слабыми пятнами крови. Листок бумаги, написанный и сложенный его рукой, оказался в моей. У меня вдруг побежали мурашки по коже.

Может, мне просто выбросить ее, а не читать? Как будто я не обнаружила ее с самого начала. Тогда не означает ли это, что ничего не произошло.

Однако эта записка может помочь поймать преследователя. У меня нет никаких догадок, но если я выброшу это...

Нет, скорее, я должна прочитать то, что здесь написано, и выбросить это? Вдруг там предупреждение или что-то такое, что ни в коем случае нельзя разглашать?

Я открыла записку с закрытыми глазами. Когда я осторожно открыла глаза, то в затуманенном зрении увидела простые буквы.

[Выйди на улицу. Хочешь, чтобы я следил даже за твоей семьей?]

Прямые, но странные буквы. Почерк, который, казалось, был написан ребенком, но странно тонкий, как у взрослого, идеально соответствовал посланию с предупреждением не ходить в Нью-Дитч.

— Хаа...

Он хочет сказать, что знает все о моей семье и людях, которые приходят в мой дом, а не следит только за мной? Как далеко, черт возьми, он зашел...

Думая так, я чувствовала, что меня охватывает нечто большее, чем чувство страха.

Я хотела спросить, могу ли я поговорить с ним напрямую. Какого черта тебе от меня нужно?

Конечно, я не могу позволить себе ответить, но было так отчаянно получить одностороннее сообщение, прячась от человека, о котором я даже не знала.

Но я не могу просто кусать пальцы от этого.* Как бы я ни боялась, я не могу просто ждать, пока он потеряет интерес, не делая ничего... В худшем случае, его дурной вкус может сохраниться на годы, а может и дольше.

П.п: Не знаю, что делать.

Более того, он явно провоцирует меня. Он даже преследует мою семью. Это, вероятно, было самым страшным предупреждением. Если я буду продолжать прятаться, он причинит вред и моей семье.

Конечно, мой отец служит в Солвере, довольно далеко от столицы, а моя мать не любит выходить на улицу. Не знаю, распространяется ли его мнение о моей семье на госпожу и Джулию, но они тоже почти никогда не уходят далеко.

Тем не менее, я не могу расслабиться. Незнакомый мужчина явно ощутил присутствие мистера Грегга.

Если он решит, то сможет причинить мне вред. Сколько бы я ни думала об этом, никакая другая гипотеза не могла прийти в голову.

Виола догадалась, что мой преследователь - король нищих, но я ожидала, что он будет богатым человеком, купившим нищего, и эта мысль становилась все более твердой.

Одна только его записка была вырвана из блокнота с золотой окантовкой. По здравому размышлению, сколько раз предводитель нищих стал бы обкатывать перо на такой дорогой бумаге?

Более того, к сожалению, если он знал, что мистер Грегг - постоянный посетитель нашего дома, то существовала большая вероятность, что он не просто состоятельный человек. Если у него было достаточно влияния, чтобы захватить каждый уголок столицы Флорин...

— Высокопоставленные аристократы, врачи, адвокаты, офицеры... Может быть, он успешный бизнесмен...

Если мои рассуждения верны, то преследователь явно не молодой мужчина. Невозможно получить такие активы или должности в столь юном возрасте и самая главная причина - я даже не очень красива.

Даже если у меня нет выдающейся внешности, у меня есть молодость, которую они считают лучшей ценностью. Скорее, моя заурядная внешность и происхождение могли способствовать тому, что я стала мишенью для преступников.

Потому что у меня нет эскорта, любовника, брата или даже отца, который мог бы меня защитить.

Как и в моей прошлой жизни, здесь, в Королевстве Сурн, есть бесчисленное множество мужчин среднего возраста, которые одержимы молодыми женщинами. Кажется, что они

чувствуют себя омоложенными, общаясь с ними.

Кажется, что ностальгия и восхищение молодостью, которую невозможно вернуть после вступления в средний возраст, даже для меня, были бы главной причиной. Вопрос о том, почему такая тенденция особенно заметна у мужчин, остается открытым.

Подводя итог, можно сказать, что я нахожусь в ситуации, когда мне приходится отказываться от своего нынешнего образа жизни, к которому я практически прикована. Я не хочу, чтобы моя семья испытывала это ужасное чувство, поэтому у меня нет другого выхода.

Но я думаю о том, чтобы противостоять ему по-своему. Не реагировать ни на что только потому, что я боюсь, это только поощряет его злые поступки.

Правда разве двадцати летняя девушка без мужчины средних лет, который, как считается, обладает и активами, и социальным влиянием, сможет его одолеть? Но в конечном итоге только я могу защитить себя.

— Если я не вмешаюсь, ничего не изменится, — пробормотала я, словно принимая решение. Спрятавшись в доме, я все равно не смогу полностью избежать тени преследователя. Разве он не сказал мне об этом?

Я должна посмотреть правде в глаза. Этот преследователь может появиться здесь в любое время, в любой форме. Это безнадежно, но это правда. И также правда, что в этом доме нет никого, кто мог бы одолеть его силой. Но это не значит, что я унываю.

Вторая жизнь, которую я обрела как ложь, уйдя из жизни от болезни в юном возрасте. Я должна защищать себя, свою жизнь. Даже если я все еще робка и интроверт, этого достаточно, чтобы не сдаться беспомощно без всякой попытки.

— Все хорошо, Мелисса. Всегда есть выход.

Я аккуратно скомкала листок бумаги в руке. С мыслью, что я сделаю все возможное, чтобы избавиться от него.

* * *

Был ясный день без единого облачка. Я схватила старый блокнот и ручку и вышла из дома.

<http://tl.rulate.ru/book/66326/2445449>